

3. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. - Москва : Мысль, 1982. - 623 с.

4. Тори, Ж. Цветущий луг. Цит. по: Жан, Ж. История письменности и книгопечатания / Ж. Жан. - Москва : Астрель, 2005. - 224 с.

5. Шматов, В. Ф. Искусство книги Франциска Скорины / В. Ф. Шматов. - Москва : «Книга», 1990. - 207 с.

Берёзкина Н.Ю. (Минск)

ГРАВИЮРЫ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ В ТРУДАХ Д.А. РОВИНСКОГО

Рассматриваются работы по истории гравюры российского коллекционера и исследователя Д.А. Ровинского, в которых дана высокая оценка издательской деятельности Франциска Скорины, иллюстративных материалов, помещенных в его книгах.

Дмитрий Александрович Ровинский (1824–1895), российский государственный деятель, историк искусства, коллекционер, почетный член Петербургской Академии наук и Академии художеств, один из основоположников русской иконографии, исследователь гравюры, впервые составил и издал капитальные труды по истории русской гравюры и лубка, богатые фактическими сведениями.

В 1864 г. Д.А. Ровинский представил Академии наук свой рукописный труд под заглавием: «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств». Академия поручила рассмотреть его работу известному художественному критику и историку искусств В.В. Стасову, который подготовил «огромный, подробный отчет, что позволило присудить ему большую Уваровскую премию. В 1870 г. граф Уваров напечатал это сочинение за свой счет» [6, с. 19].

В работе «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств» Д.А. Ровинский писал, что первые отдельные иллюстрации в славянском книгопечатании «появляются в Библии, изданной в Праге доктором Франциском Скориной (1517–1519)», «по отличной работе, по сочинению и по художественному выполнению своему, не имеют ничего общего с гравюрами, встречающимися в прочих славянских книгах» [4, с. 5].

Оценивая качество гравюр венецианских изданий и изданий Скорины, Д.А. Ровинский ссылаясь на мнение Стасова: «И венецианские издания, и издания Скорины не передали никакой другой школе высокого художественного совершенства своих гравюр на дереве и не имели в этом отношении никакого влияния на дальнейшее развитие искусства: и те другие издания

остались какими-то совершенно особенными, уединенно стоящими фактами посреди всей остальной массы гравюр на дереве, произведенной последующими славянскими школами. То изящество рисунка, то мастерство гравюры, которые на столь короткое время проблеснули в изданиях венецианских и Скорининских, никогда уже более не повторились ни в одном издании церковно-славянской печати, в течение всей второй половины XVI, всего XVII, и первой половины XVIII века» [4, с. 8; 7, с. 32].

Особенно хорошим качеством, по мнению Д.А. Ровинского, отличается портрет Скорины, сидящего за столом в своем кабинете. «Вверху листа находится герб Скорины: луна и солнце, а внизу, влево, монограмма резавшего его мастера или мастера, делавшего рисунок, может быть известного Мартына Цагеля или Цазингера» [4, с. 5].

Высоко оценивал Д.А. Ровинский и другие иллюстрации в пражских изданиях: «Все прочие картины Библии Скорины, той же работы, особенно хороши многочисленные изображения: перенесение ковчега, переход чрез Иордан, Давид, пляшущий перед ковчегом, построение Иерусалимского храма (дом готической архитектуры), наконец изображение Юдифи и Есфири, и Навуходоносора, добывающего Иерусалим, в котором представлен рыцарский турнир в средневековых костюмах» [4, с. 5–6].

При оценке иллюстраций в вильенских изданиях Д.А. Ровинский отмечал, что в «книгах, напечатанных Скориной в Вильне, картинок такого достоинства не встречается» [4, с. 6]. При этом он обращал внимание на удачное содержание гравюр и некачественное воплощение замысла: «В Каноне (1525 г.), например, находится благовещение, хотя и с хорошего немецкого рисунка, но резанное грубыми толстыми чертами и неисконной рукой» [4, с. 6]. Д.А. Ровинского полностью поддержал В.В. Стасов в рецензии на рукописный вариант его работы: «Благовещение, довольно дурно резанное, но превосходно сочиненное, где в лицах Богородицы и ангела, также как и в некоторых картинках Библии, чувствуется онемеченный славянский тип; изображение Богородицы с младенцем Иисусом и двумя ангелами сочинения очень хорошего, работы грубоватой» [7, с. 31–32]. В.В. Стасов также отметил высокий уровень печатно-художественного мастерства при изготовлении «маленьких продолговатых заставок и иных заглавных букв», которые «выполнены так тонко, с таким художественным совершенством, что, в соединении с отличным шрифтом, которым напечатаны Каноны, делают из этой книги что-то в роде славянского Эльзвирского издания» [7, с. 32].

В «Словаре русских гравированных портретов», который составил «на основании всего им виденного и описанного в больших и малых собраниях целой России, и всего чаще на основании собственной коллекции гравированных портретов, разросшейся у него самого под руками» [6, с. 20], Д.А. Ровинский, как и в предыдущей работе, продолжает утверждать, что на портрете Скорины размещена монограмма «мастера, резавшего портрет или

мастера, делавшего рисунок; по-видимому известного Мартина Цагеля или Цазингера», и указывает, что это «очень редкая гравюра на дереве» [5, с. 151]. Безосновательность этой гипотезы была в дальнейшем доказана Н. Щекотихиным [9, с. 196], В. Шматовым [8, с. 33], другими специалистами. Кроме того, в «Словаре» упоминается очень хорошая копия портрета Скорины гравера А. Фролова из собрания И.Н. Царского [5, с. 151].

В третьем выпуске «Материалов для русской иконографии» описание портрета Скорины снабжено дополнительными сведениями: «вверху год: 1517, а внизу подпись вязью: «доктор Франциск Скорина». Гравюра на дереве. Этот портрет приложен к книге Иисуса Сираха, напечатанного Скориной в Праге 3-го декабря 1517 г.» [1, с. 3]. В выпуске помещен портрет Скорины, «скопированный с единственного по сохранности экземпляра, находящегося в библиотеке Александро-Невской Духовной Академии» [1, с. 3]. Приводятся некоторые сведения из биографии Скорины («родом из Полоцка», «избранный муж в лекарских науках»), описание издательской деятельности в Праге и Вильне, названия книг [1, с. 3].

Материалы портретной галереи Д.А. Ровинского легли в основу четырехтомного «Подробного словаря русских гравированных портретов» (1886–1889), который он издал за свой собственный счет, «увеличил его текст вчетверо и украсил его 700 фототипическими портретами, конечно, в небольшую величину, но такими превосходными, такими точными и изящными, что они живо выставляют на глаза всем все давно прошедшее наше время...» [6, с. 19]. Описание портрета Скорины и биографическая заметка о нем мало отличаются от материалов в предыдущем издании Д.А. Ровинского. Упоминается копия портрета, гравированная на меди с подписью «Гр. А. Фл. (А. Флоров)» с указанием размеров, из собрания старопечатных книг И.Н. Царского [3, ст. 1924].

В посмертном издании «Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв.» Д.А. Ровинского помещена характеристика гравюр из книг Скорины, аналогичная их описанию в книге «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств». Признается самобытность, оригинальность и высокое качество гравюр скорининских изданий: «Виленская школа, после прекращения типографской деятельности Скорины, вместе с первой четвертью XVI века, не произвела уже ничего, что хотя бы издали приблизилось к тому, что произведено было Скориной...» [2, ст. 150–151]. Приводятся примеры изданий, в которых встречается «множество заставок и заглавных букв, оттиснутых теми же самыми деревяшками, которые служили Скорине для его Апостола и Канонов; другие должны быть признаны близкими с них копиями, третьи – подражаниями» [2, ст. 153], отмечается несомненное влияние изданий Скорины на виленскую школу гравирования на дереве, которая в свою очередь «имела прямое влияние на школы львовскую и киевскую, возникшие в конце XVI и начале XVII столетия» [2, ст. 153].

В своих монументальных трудах, которые, по мнению В.В. Стасова, «и перед Россией, и перед всей Европой... составляют нашу славу и гордость» [6, с. 22], Д.А. Ровинский давал высокую оценку типографской деятельности Скорины, гравюрам и другим иллюстративным материалам, помещенным в его книгах.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ровинский, Д. А.** Материалы для русской иконографии / сост. Д. А. Ровинский. – Санкт-Петербург. 1884. – Вып. 3. – [2], 9 с., [31] табл.
2. **Ровинский, Д.А.** Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. (посмертное издание) / Д. А. Ровинский. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1895. – Т. 1 : А – И. – [6] с., 344, 448 стб.
3. **Ровинский, Д. А.** Подробный словарь русских гравированных портретов : изд. с 700 фототипными портретами / Д. А. Ровинский. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1888. – Т. 3.
4. **Ровинский, Д.** Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств / Д. Ровинский. изд. гр. Уварова. – Москва : Синод. тип., 1870. – X, 403 с.
5. **Ровинский, Д. А.** Словарь русских гравированных портретов / сост. Д. Ровинский. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1872. – 296 с.
6. **Стасов, В. В.** Воспоминания товарища о Д. А. Ровинском / В. В. Стасов. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1896. – 22 с.
7. **Стасов, В. В.** Разбор рукописного сочинения г. Ровинского «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств» / В. В. Стасов // Отчет о седьмом присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1864 года. – Санкт-Петербург, 1864. – С. 13–53.
8. **Шматаў, В. Ф.** Мастацтва беларускіх старадрукаў (XVI–XVIII стст.) / В. Ф. Шматаў. – Мінск : Тэхналогія, 2000. – 131 с.
9. **Шчакаціхін, М.** Гравюры і кніжныя аздобы ў выданнях Францішка Скарыны / М. Шчакаціхін // Чатырохсотлетьце беларускага друку, 1525–1925 / Ін-т беларус. культуры. – Менск, 1926. – С. 180–227.

Баразна М.Р. (Мінск)

МАСТАЦТВА КНІГІ БЕЛАРУСІ XX ст.

Искусство книги Беларуси в XX в. прошло выразительные этапы эволюции творческих методов художников, обогатилось яркими тенденциями, сформировалось как уникальная художественная школа. В своем прогрессивном развитии искусство книги отталкивалось от традиций иллюминированных изданий, первопечатных книг Ф. Скорины и его последователей.